

История и право

УДК 93/94

Английские традиции и реальность накануне Первой мировой войны

Сергей Петрович Борисевич

Анапский филиал Сочинского государственного университета, Российская Федерация
353411, Краснодарский край, г. Анапа, ул. Фестивальная, 5/2
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: borisevich555@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается деятельность военно-политического руководства Великобритании по планированию применения сил и средств в надвигающихся событиях европейского столкновения. В свете новых исследований и архивных материалов автор предлагает свой взгляд объяснения действий руководства Англии по выбору стратегического курса в надвигающихся событиях.

Ключевые слова: английское руководство, военное планирование, стратегические взгляды, международные отношения, Первая мировая война.

Введение. Военная доктрина Британского государства в начале XX века представляла весьма важную составляющую деятельности военно-политического руководства. Хотя основные принципы ведения войны Англией складывались веками, новые условия оказывали влияние на их корректировку, порой достаточно значительную.

Материалы и методы. В России мало известна деятельность высшего руководства Великобритании по принятию решений применения собственных вооруженных сил и взаимодействию с союзниками в возникающем европейском конфликте. Современной работой, в некоторой мере затрагивающей поставленный вопрос, стала публикация Романовой Е.А. «Россия в Британской стратегии» в издании «Россия в стратегии Первой мировой войны» [1]. В статье намеренно осуществляется упор на современное прочтение известных фундаментальных источников с использованием различных общенаучных и специальных методов: сравнительно-исторического, диалектического, логического и др.

Обсуждение. В статье автор ставит своей задачей исследовать деятельность правительства Великобритании по выработке стратегического курса применения сил и средств государства в возникающем европейском конфликте в свете решения собственных политических интересов.

Результаты. В предвоенные годы английское военно-политическое руководство не выказывало большого беспокойства в поисках путей реализации своих стратегических действий. Весь исторический путь империи указывал главный путь реализации своих политических интересов в период военных конфликтов: главенство на морских театрах принадлежит флоту Гранд Флиты, что обеспечивает контроль коммуникаций; потенциальные союзники получают средства для подготовки своих сил и оказываются в финансовой зависимости от руководства империи; хорошо подготовленная десантная армия вступает в действия в решающий момент и обеспечивает победу.

Разработки видных военных теоретиков (Ф. Коломб, А.Т. Мэхэн) убеждали, что в условиях активного технического совершенствования морских вооружений, генеральная стратегическая линия остается неизменной [2]. В то же время руководство Адмиралтейства было обеспокоено усилением морской мощи Германии и стремилось сохранить общие приоритеты. Первый морской лорд адмирал Д.Фишер доказывал, что современное морское могущество и островное положение Британии дает уникальную возможность захватить мировое лидерство. По его мнению, только Германия и Франция могут этому помешать. Хорошо было бы столкнуть их армии, а затем добить победителя собственными силами. Поэтому заключение союзов будет связывать руки правительству Англии и лишит его самостоятельности [3].

Вопреки противодействию Генерального штаба, адмирал добился значительных финансовых вливаний в модернизацию флота. Его усилия изменили качественный состав

флота и привели к появлению лидеров морских сил дредноутов, морской авиации и авианесущих кораблей, активному применению подводных лодок и ряду других новшеств, которые в итоге привели к общему доминированию Гранд Флита не только над германским флотом Открытого Моря, но и всеми другими [4]. Теперь британские крейсерские эскадры контролировали все основные коммуникации от северных районов Атлантики до Австралии. Основная группировка была сосредоточена в Шотландии и Ла-Манше против главных сил германского флота.

Вторым разработчиком стратегии государства в случае войны был Генеральный штаб. Член имперского комитета обороны лорд Эшер еще в 1905 году стал работать над проблемой защиты стратегически важного для Англии бельгийского побережья в случае нападения на нее Германии. Он пришел к выводу, что Бельгию может спасти только английские войска. Идею поддержал начальник Генштаба генерал Г. Вильсон, который все предвоенные годы в тайне даже от Кабинета, обеспечивал работу оперативного отдела по разработке планов использования английских войск на территории Бельгии совместно с войсками Франции. Работу не прекратили даже тогда, когда глава МИД Э. Грей охладил пыл французов по вовлечению в коалицию армии Британии, известив французское правительство об оставлении за Кабинетом права самостоятельно решать вопрос о применении сил [5]. Лондон очередной раз подчеркнул, что их собственные интересы превыше всего, а защита бельгийского побережья является стратегической задачей защиты самой Англии.

Среди самых влиятельных английских политиков не существовало единства взглядов на применение сухопутных сил. Глава военно-морского ведомства У. Черчилль советовал германским стратегам сначала обрушиться на Россию. В этом случае у Англии возникала возможность выступить посредником в переговорах между воюющими странами [6]. Английское общество в целом с пренебрежением относилось к России и ее народу, считая русскую монархию, все еще крепостнической, по сути. Б. Шоу, в памфлете “Здравый смысл о войне” писал, выражая общественное мнение, о том, что Россия может стать цивилизованной, только в результате распада на отдельные демократические государства, а до этого Европа должна видеть в ней угрозу [7]. Однако Генштаб стоял на своем – союзные обязательства превыше всего.

В результате, начавшаяся война привела английское руководство в сильное замешательство. Военный совет, образованный в первые дни войны, выяснил, что четких и согласованных планов действий в условиях начального периода войны просто не существует. Морское и сухопутное командования погрязли в спорах, не желая уступать друг другу. Даже на пятый день войны, когда необходимо было принимать срочные решения, споры приобрели новую остроту. Гражданские министры осторожничали, а военные рвались в бой. Адмиралтейство, вообще потребовало использовать экспедиционный корпус для операции в районе Антверпена. Совет старейших адмиралов выступил категорически против десантных перевозок через Ла-Манш, опасаясь нападения германского флота [8]. Военным министром Лорд Китченер неожиданно выступил против планов Генерального штаба. Он заявил, что совместные действия с французами ставят Англию в зависимость от французского командования и лишают ее самостоятельности, а это противоречит традиционной доктрине [9]. Генерал Вильсон стоял на своем, пустившись в пространные рассуждения о долге и чести.

Франция молила о помощи. Обстановка требовала принять решение немедленно. Споры не утихали более суток. Только к седьмому августа Совет пришел к мнению действовать по плану «W», разработанному Генеральным штабом. Линия сухопутного командования одержала победу. Черчиллю ничего не оставалось, как начать подготовку к переброске через Ла-Манш экспедиционного корпуса. Теперь Западный фронт завладел всем вниманием английского руководства. Таким образом, с началом войны по настоянию Генштаба Англия попадает в зависимость от действий французского командования, лишившись своей традиционной независимости.

Как только боевые действия на Западном фронте стабилизировались, в Англии осознали двойственность своего положения. Фронт поглощал огромные людские и материальные ресурсы, а перспективы не ясны. Оппозиция стала настойчиво требовать от правительства проводить национальную политику и думать о благе государства [10]. Именно в это время руководители армии и флота пришли к мнению, что в условиях позиционной

борьбы, Англия может получить шанс выйти из зависимости от союзников и вести самостоятельные операции на других направлениях, выгодных для империи.

Заключение. Таким образом, до начала боевых действий английский Кабинет мало интересовался стратегическим планированием своих военных. Адмиралтейство и Генеральный штаб по-разному представляли применение военных сил империи в предстоящей войне, и решать вопрос их применения пришлось наспех. Более убедительным оказался Генштаб. Однако, очень скоро, в Лондоне осознали необходимость изменить ситуацию и обрести свободу действий. В результате правительство поддержало идею захвата турецких Проливов.

Примечания:

1. Россия в стратегии Первой мировой войны: в 2-х кн. Кн. 1. Россия в стратегии Антанты. СПб.: изд-во РХГА, 2014. 316 с.
2. Колумб Ф. Морская война. Её основные принципы и опыт. М.: 1940. С. 27; Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на историю. М., 1941. С. 368-370.
3. Тейлор А.Дж.П. Борьба за господство Европе. 1848-1918. М.: Иностранная литература, 1958. С. 463.
4. Гросс О. Основы морской стратегии // Цитадель. 1998. № 1. С. 81-83.
5. Williamson S.R. The Politics of Grand Strategy. Britain and France Prepare for War. 1904-1914. New York: 1931. P. 176-180. Такман Б. Первый блицкриг. СПб.: 1998. С. 98-100.
6. Международные отношения 1870–1918 гг. С. 236-239.
7. Зашихин А. Лев + Медведь.// Родина, 1993. № 8-9. С. 124.
8. French D. British Strategy's war aims of 1914-1916. London: 1986. P. 34.
9. Лиддел Гарт Б.Х. Стратегия непрямых действий. М., 1957. С. 222.
10. Лихарев Д.В. Эра адмирала Фишера. Владивосток, 1993. С. 158-159.

UDC 93/94

English Traditions and Reality on the Eve of the First World War

Sergei P. Borisevich

Anapa branch of Sochi State University, Russian Federation
Festivalnaya 5/2 Str., Anapa 353411
PhD, Associate professor
E-mail borisevich555@mail.ru

Abstract. The article covers activities of Britain's political and military leadership and their planning and appliance of force and recourses in the run up to the European tensions. Based on new events and archives, the author offers his view and explains the activities and the strategy by England's political and military leadership.

Keywords: British leadership, military planning, strategic vision, international relationships, the First World War.